

ние наказания как результат, завершающий деятельность УИН по реализации свойственного наказанию комплекса правоограничений в объеме и пределах, установленных законом, приговором и вытекающих из режима отбывания наказания.

В заключение следует обратить внимание на то, что теоретическое воспроизведение структуры деятельности по исполнению наказания как объекта исследования позволяет познать сущность исполнения наказания, отразить главное, определяющее в деятельности УИН, в системе исполнения наказаний, обусловленное глубинными, необходимыми внутренними связями и тенденциями развития от цели к результату.

Список литературы: 1. Бюлетень законодавства і юридичної практики України. - 1993. - № 6. 2. Зелинский А.Ф. Осознаваемое и неосознаваемое в преступном поведении. - Харьков: Вища школа, 1986. - 167 с. 3. Керимов Д.А. Соотношение теоретической и практической деятельности в процессе познания права // Сов. государство и право. - 1980. - № 3. - С. 13-27. 4. Кузнецов Ф.Т., Подымов П.Е., Шмаров И.В. Эффективность деятельности исправительно-трудовых учреждений. - М.: Юрид. лит., 1968. - 184 с. 5. Рабинович П.М. Основы загальної теорії права та держави. - Київ: Вища школа, 1994. - 235 с. 6. Рабинович П.М. О юридической природе целей правовых актов // Правоведение. - 1971. - № 5. - с. 28-35. 7. Российская газета. - 1993. - 24 авг. 8. Степанюк А.Х. Проблема співвідношення завдань установ виконання покарань з метою покарання // Правова держава Україна: проблеми, перспективи розвитку: Короткі тези доп. та наук. повідомлень рес. наук.-практ. конф. 9-11 лист. 1995 р. - Харків: НЮАУ, 1995. - С. 278-280. 9. Стручков Н.А. Курс исправительно-трудового права: Проблемы Общей части. - М.: Юрид. лит., 1984. - 240 с. 10. Уткин В.А. Наказание и исправительно-трудовое воздействие. - Томск: Изд-во Томск. ун-та, 1984. - 189 с. 11. Философский словарь. - Киев: УПЕ, 1973. - 600 с. 12. Философский энциклопедический словарь. - М.: Сов. энциклопедия, 1983. - 840 с. 13. Чунаева А.А. Категория цели в современной науке и ее методологическое значение (цель и деятельность). - Л.: Изд-во ЛГУ, 1979. - 147 с.

В.С. Зеленецкий, д-р юрид. наук

ВОЗБУЖДЕНИЕ УГОЛОВНОГО ДЕЛА В СВЯЗИ С СОВЕРШЕНИЕМ ПРЕСТУПЛЕНИЙ С ДИСЦИПЛИНАРНОЙ ИЛИ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ПРЕЮДИЦИЕЙ

В действующем уголовном законодательстве имеются составы преступлений, за совершение которых возможно привлечение к уголовной ответственности лишь

после того, как к лицу в течение года применялись меры дисциплинарного или административного взыскания.

Как видно, предварительно реализованная до возбуждения уголовного дела дисциплинарная или административная ответственность гражданина имеет значение для наступления его уголовной ответственности после возбуждения дела в связи с совершением конкретного преступления. Такое соотношение двух видов юридической ответственности, когда одна (предшествовавшая) становится условием наступления другой, следующей за ней уголовной ответственности, именуется преюдицией¹. Поскольку речь идет о значении дисциплинарной или административной ответственности в уголовном праве, о таких деяниях принято говорить, как о совершении преступлений с дисциплинарной или административной преюдицией. Подчеркивая специфику юридических признаков таких преступлений, иногда говорят о преюдициальных составах преступлений (1, 2). К ним относятся: выпуск или реализация недоброкачественных товаров (ст. 147 УК), нарушение порядка занятия предпринимательской деятельностью (ст. 148³ УК); незаконная торговая деятельность (ст. 155⁶ УК); незаконная охота (ст. 161 УК); злостное неповиновение требованиям администрации исправительно-трудового учреждения (ст. 183³ УК); незаконная передача запрещенных предметов лицам, содержащимся в исправительно-трудовых учреждениях, следственных изоляторах, лечебно-трудовых и лечебно-воспитательных профилакториях (ст. 183⁴ УК); нарушение порядка организации и проведения собраний, митингов, уличных шествий и демонстраций (ст. 187⁴ УК); оскорбление работника милиции, народного дружинника или военнослужащего (ст. 189¹ УК); нарушение правил административного надзора (ст. 196¹ УК); самовольный захват земельного участка и самовольное строительство (ч. I и II ст. 199 УК); жестокое обращение с животными (ст. 207 УК); заготовка, переработка или сбыт радиоактивно загрязненных продуктов питания либо иной продукции (ст. 227² УК); незаконное приобретение или хра-

¹ Преюдициальность (от лат. praepjudicialis - относящийся к предыдущему судебному решению) - обязательность для всех судов, рассматривающих дело, принять без проверки и доказательств факты, ранее установленные вступившим в законную силу судебным решением или приговором по какому-либо другому делу (4, с. 1068).

нение наркотических средств в небольших размерах (ст. 229³ УК); незаконный посев или выращивание масличного мака и конопли (229⁹ УК).

Перечисленные преступления отличаются существенной уголовно-правовой спецификой: они относятся к самым разнообразным видам, различен их состав, специфичны последствия, вид и мера наказания и др. Но интерес представляют те проблемы, которые имеют уголовно-процессуальное значение и, следовательно, которые для правильного решения вопроса о законности и обоснованности возбуждения уголовного дела. На это обращают внимание и специалисты в области уголовного права.

По мнению А.И. Перепелицы, нормы с преюдицией не только определяют признаки состава преступления и меру наказания за него, но и устанавливают *особый процессуальный порядок (процедуру)* возбуждения уголовного дела. Таким образом, - пишет автор, - эти уголовно-правовые нормы содержат прежде всего предписания уголовно-процессуального характера, которые регулируют отношения между органом власти в сфере уголовного судопроизводства и лицом, привлекаемым к ответственности. Поэтому административная и дисциплинарная преюдиции имеют процессуальный характер. Это значит, - констатируется далее, - что наличие предварительного административного или дисциплинарного взыскания вызывает прежде всего уголовно-процессуальные последствия - возбуждение уголовного дела, что и обуславливает дальнейшее привлечение виновного к уголовной ответственности. Отсюда, - делает вывод автор, - указание на административную или дисциплинарную преюдицию необходимо рассматривать как *специальное процессуальное условие привлечения к уголовной ответственности* (3, с. 4).

Но так ли это? Можно ли приписывать преюдициям уголовно-процессуальный характер и отрицать, таким образом, их уголовно-правовую сущность? Действительно ли нормы, регламентирующие преюдициальный состав преступления, являются по своему содержанию процессуальными и если да, то почему они включены в общую систему уголовно-правовых, а не процессуальных норм? И наконец, имеют ли преюдиции процессуальное значение, а значит, и отношение к теме настоящего исследования?

То, что преюдиции имеют значение для уголовного процесса, не вызывает сомнения, хотя бы потому, что уголовный процесс является формой жизни уголовного права и любые уголовно-правовые нормы, в том числе и те, которые устанавливают ответственность за совершение преступлений с дисциплинарной или административной преюдицией, получают свою реализацию лишь в структуре уголовно-процессуальной деятельности. И поскольку совершенное преступление является юридическим фактом, требующим реагирования компетентных органов государства путем принятия соответствующего решения, то рассматриваемые преюдиции должны учитываться в уголовном процессе уже при решении вопроса о возбуждении уголовного дела. Это не вызывает сомнения. Но здесь нет ничего специфически процессуального, ибо в повседневной практической деятельности при решении вопроса о возбуждении уголовного дела учитываются (и не могут не учитываться) структурные элементы любого состава преступления, а не только преюдициального. И хотя это бесспорно, однако, никто не утверждает, что признаки названных преступлений имеют процессуальную природу или чисто процессуальное назначение. Если бы рассматриваемые утверждения соответствовали действительности, вопросы преюдициального характера следовало бы регламентировать не в уголовном, а в уголовно-процессуальном законодательстве. Между тем все они включены в состав материального, а не процессуального права. И сделано это не случайно, ибо без рассматриваемых преюдиций состав соответствующего преступления был бы не полным, незавершенным, а значит, и неконкретным, индивидуально неопределенным. Понятно, что при такой его ущербности обеспечить реализацию уголовной ответственности виновного было бы невозможно. Таким образом, преюдиции имманентно входят в структуру преюдициального состава преступления и потому по своей сути являются уголовно-правовыми, а не уголовно-процессуальными.

Если придерживаться точки зрения А. И. Перепелы о процессуальном характере и назначении преюдиций, окажется, что в процессе реализации уголовной ответственности виновного первичными являются отношения уголовно-процессуальные, а не уголовно-правовые. Между тем общепризнано, что это не так. Совершенное

преступление является тем юридическим фактом, который порождает между лицом, совершившим преступление, и государством именно уголовно-правовые отношения. Процессуальные же отношения возникают в момент инициации доследственного уголовного процесса в связи с поступлением в компетентные органы заявления или сообщения о совершенном преступлении. Следовательно, уголовно-правовые отношения являются первичными, а уголовно-процессуальные - вторичными. И если первые обуславливают уголовную ответственность виновного, то вторые выполняют по отношению к ним лишь служебную функцию, поскольку обеспечивают процессуальными средствами реализацию уголовной ответственности лица, совершившего преступление. Осуществляется это с учетом правовой регламентации конкретного (в том числе и преюдициального) состава преступления. При этом ссылку на то, что только при повторном совершении такого же административного правонарушения возможно возбуждение уголовного дела, нельзя признать корректной, поскольку факт возбуждения уголовного дела не во всех случаях обуславливает привлечение лица к уголовной ответственности, так как принятое об этом решение нередко на практике оказывается незаконным и отменяется прокурором либо влечет прекращение уголовного дела в последующем.

И в первом, и во втором случаях уголовная ответственность исключается. Следовательно, главное не в возбуждении уголовного дела, а в функциональном назначении самих преюдиций. Их природа и назначение не зависят от характера принятого решения. Напротив, именно реальное существование последних выступает тем юридическим фактом, который в конечном счете и предопределяет принятие конкретного решения. Важно подчеркнуть, что принятие законного и обоснованного решения о возбуждении уголовного дела лишь констатирует наличие, реальное существование названного уголовно-правового факта. Только он и является основанием уголовной ответственности лица за совершенное преступление с административной или дисциплинарной преюдицией.

Таким образом, административная или дисциплинарная преюдиция имеет уголовно-правовой (или комплексно-правовой), но не процессуальный характер и на-

личие каких-либо процессуальных фактов (в частности возбуждение уголовного дела) не криминализует совершенное деяние, а значит, и не может выступать основанием уголовной ответственности лица. Таковым, как известно, является состав преступления, совершенного с административной или дисциплинарной преюдицией. И для правильного решения этого вопроса (о возбуждении уголовного дела) совсем неважно, к какому элементу состава преступления (к объективной стороне или к субъекту преступления) принадлежит рассматриваемая преюдиция. Главное, что она входит в структуру состава конкретного преступления и именно поэтому предопределяет необходимость возбуждения уголовного дела, создания всех необходимых уголовно-процессуальных условий для реализации уголовной ответственности действительно виновного лица.

Что же касается уголовно-правового аспекта обсуждаемой проблемы, то я полагаю, что повторное совершение такого же деяния характеризует как деятельный аспект преступления, так и личность преступника. Но дисциплинарную или административную преюдицию следует все же включать в структуру именно объективной стороны состава преступления, ибо речь в конечном счете идет о "деятельном" элементе, который как раз и криминализует совершенное деяние. Что касается субъективной стороны состава преступления, то здесь нужно исходить из общепризнанного положения о том, что сама по себе личность (пусть даже криминогенная), ее преступное состояние уголовно-правовую опасность для общества не представляет. Какой бы антисоциальной не была личность, она становится опасной для общества лишь в связи с совершением преступления, т.е. общественно опасного, противоправного, виновного и уголовно наказуемого деяния. Именно совершенное преступление является тем юридическим фактом, который порождает возникновение уголовно-правовых отношений негативного характера и обуславливает уголовную ответственность виновного. Как раз в связи с этим преюдициальность и следует включать в объективную (т.е. деятельную) сторону состава преступления.

Таким образом, удовлетворительное решение обсуждаемых здесь проблем находится в прямой зависимости от правильного ответа на вопрос о соотношении

различных видов (позитивных и негативных) уголовно-правовых отношений с уголовно-процессуальными и от адекватного определения их места и роли в процессе реализации уголовной ответственности виновного. Не случайно в предшествовавшем изложении именно этим вопросам было уделено значительное внимание.

Решая проблемы возбуждения уголовного дела, важно иметь в виду, что диспозиция одних составов преступлений предусматривает однократное в течение года применение к лицу административного взыскания (их четырнадцать), а ч. 1 ст. 196¹ УК возможность уголовной ответственности гражданина за нарушение правил административного надзора ставит в зависимость от двукратного в течение года применения к нему таких мер "за подобные нарушения".

Здесь возникают следующие процессуальные вопросы, имеющие непосредственное практическое значение: что является поводом к возбуждению уголовного дела по рассматриваемым составам преступлений - заявления граждан, сообщение органа, применившего административное взыскание за совершенное деяние, или же само постановление названного органа о наложении такого взыскания; подлежат ли специальной проверке указанные источники информации или для принятия решения о возбуждении уголовного дела достаточно получения из соответствующего органа постановления о наложении на лицо административного взыскания, поскольку речь идет об их преюдициальности; как поступить лицу, производящему дознание, или следователю, если полученное постановление о наложении административного взыскания вызывает сомнение в его законности и обоснованности, и следовательно, препятствует формированию убеждения о возможности возбуждения уголовного дела в возникшей правовой ситуации; каковы в таких ситуациях действия прокурора, если в связи с решением вопроса о возбуждении уголовного дела постановление о наложении административного взыскания обжалуется гражданином как незаконное, хотя решение об этом уже исполнено; как исчислять течение срока административного воздействия, особенно в тех случаях, когда закон требует двукратного применения таких взысканий для наступления уголовной ответственности по ч. 1 ст. 196¹ УК за нарушение административного надзора; каковы последствия рассмотре-

ния заявлений и сообщений о таких преступлениях, если какие-либо из названных нарушений подтвердились либо выявлены иные нарушения, допущенные в процессе привлечения лица к административной ответственности?

Начнем рассмотрение перечисленных вопросов с характеристики поводов к возбуждению уголовного дела. Сведения о совершении лицом одного из перечисленных выше преступлений могут поступить из самых разных источников. Одни из таких источников входят в число поводов к возбуждению уголовного дела, предусмотренных ч. 1 ст. 94 УПК, другие таковыми не являются и для отличия от первых именуются "иной информацией". Если в ходе проверки последних поступившие сведения подтвердились, то поводом к возбуждению уголовного дела будет не иная информация, а непосредственное обнаружение компетентным органом признаков конкретного преступления. Однако на практике встречаются ситуации, когда гражданин в поисках защиты от необоснованного административного взыскания сам обращается в прокуратуру с заявлением или жалобой, в которой извещает о совершении им второго (аналогично первому) административного правонарушения, но при этом обжалует законность и обоснованность первого, т.е. ищет у прокурора защиты от незаконных действий конкретных административно-правовых органов. Как рассматривать такое заявление или жалобу гражданина?

Во-первых, этот вид обращения гражданина нельзя рассматривать как заявление в уголовно-процессуальном смысле, а значит, и как повод к возбуждению уголовного дела, поскольку таковыми являются лишь обращения тех граждан, которые заявляют о совершении преступления кем-либо, т.е. о преступных действиях других лиц, а не о своих собственных.

Во-вторых, названное заявление или жалоба гражданина не может рассматриваться и как результат его явки с повинной, так как в таком обращении он не раскаивается в совершенном преступлении, а оспаривает (обжалует) ранее примененное к нему административное взыскание. Поэтому такая информация не может рассматриваться в качестве повода к возбуждению уголовного дела. Тем более, что достаточных оснований к возбуждению уголовного дела не будет до тех пор, пока достоверность совершения первого административного про-

ступка, а значит, и законность и обоснованность принятого по нему административно-правового решения не будет подтверждена.

Здесь со всей очевидностью возникает необходимость в специальной проверке названного административно-правового решения. Поскольку в основе постановления о возбуждении уголовного дела лежит решение об административном взыскании, то законность и обоснованность первого зависит от законности и обоснованности второго. Следовательно, для обеспечения законности постановления о возбуждении уголовного дела недостаточно получить лишь копию постановления, в котором лицу назначена данная мера административного взыскания. Практике известны случаи, когда такие акты оказывались незаконными, в связи с чем возбужденные на их основе уголовные дела прекращались. Как видно, некритическое отношение к актам об административной ответственности гражданина, совершившего аналогичное (тождественное) деяние, недопустимо. Требуется глубокий, вдумчивый анализ всей поступившей информации, а если возникает сомнение в истинности акта об административной ответственности гражданина, следует проверить его законность и обоснованность.

Такая проверка предполагает изучение не только соответствующего постановления, но и первичных материалов, на основе которых компетентный орган вынес решение о применении к лицу административного взыскания. К органам, правомочным применять такие взыскания и предоставлять для проверки соответствующие документы, относятся: 1) административные комиссии при исполнительных комитетах районных (городских), районных в городах, поселковых, сельских Советов народных депутатов; 2) исполнительные комитеты поселковых, сельских Советов народных депутатов; 3) районные (городские), районные в городах комиссии по делам несовершеннолетних; 4) районные (городские) народные суды (народные судьи); 5) органы внутренних дел; 6) органы государственных инспекций (ст. 213 Кодекса Украины об административных правонарушениях).

Перечень названных органов не является исчерпывающим. Дела об административных правонарушениях могут рассматривать и другие органы. Их около трех десятков. В зависимости от характера совершенного пра-

вонарушения к последним, в частности, относятся органы пожарного надзора, госгортехнадзора, охраны водных ресурсов, рыбохраны и др. (ст. 223-224² Кодекса об административных правонарушениях). При проверке заявлений и сообщений о преступлениях орган дознания, следователь и прокурор должны учитывать и многообразие названных органов.

Если в процессе проверки заявлений и сообщений о преступлениях орган дознания или следователь получит данные, ставящие под сомнение законность и обоснованность административного взыскания, они обязаны поставить об этом в известность прокурора. Если такие сомнения возникнут у прокурора при самостоятельном разрешении им заявлений или сообщений, он также должен проверить законность и обоснованность наложения на гражданина административного взыскания. При подтверждении возникших сомнений прокурор приносит протест на постановление, например начальника ОВД или судьи о наложении административного взыскания, и добивается отмены принятого ими решения.

Если такое решение будет отменено, орган дознания или следователь приобщают копию соответствующего решения к доследственному производству и выносят постановление об отказе в возбуждении уголовного дела по п. 2 ст. 6 УПК Украины, поскольку отсутствует повторное совершение тем же лицом действий, образующих состав административного правонарушения, а значит, и оснований для возбуждения уголовного дела.

Изучение практики показало, что незаконность, а значит, и ничтожность административного взыскания, может быть обусловлена различными нарушениями, в частности: а) назначением лицу наказания за совершенное деяние ненадлежащим (неправомочным) органом; б) назначением наказания органом, входящим в систему административной юрисдикции, но не правомочным рассматривать дела о данной категории правонарушений; в) пропуском двухмесячного срока с момента совершения правонарушения, в пределах которого, по общим правилам, допускается наложение административного взыскания (ст. 38 КоАП Украины)¹, или одного месяца, если

¹ При совершении длящихся правонарушений двухмесячный срок исчисляется с момента обнаружения факта совершения противоправного деяния.

такое взыскание налагается в связи с отказом в возбуждении уголовного дела или принятием решения о прекращении возбужденного дела с направлением его для применения мер административного взыскания; г) привлечением к административной ответственности ненадлежащего субъекта (например несовершеннолетнего, не достигшего 16-летнего возраста); д) нарушением общих правил наложения взыскания за административные правонарушения, предусмотренных кодексом об административных правонарушениях и др.

В тех случаях, когда проверка подтвердила законность и обоснованность постановления о наложении административного взыскания, компетентный орган принимает по рассматриваемым заявлениям или сообщениям решение о возбуждении уголовного дела. Поскольку состав преступления будет иметь место лишь при условии привлечения лица к административной ответственности именно в течение года и за такое же деяние, то установление этого факта должно подтверждаться постановлением соответствующего органа о назначении данному лицу указанного административного взыскания. Следовательно, такое постановление выполняет, с одной стороны, материально-правовую функцию, а с другой - процессуально-доказательственную, поскольку оно подтверждает факт совершения данным лицом конкретного административного правонарушения и применения к нему административного воздействия. При этом уголовное законодательство не связывает наступление уголовной ответственности за содеянное ни с конкретным видом, ни с определенным размером административного взыскания. Главное, что такое взыскание применялось и оно, естественно, предусмотрено Кодексом об административных правонарушениях. К ним относятся: предупреждение; штраф; возмездное изъятие предмета, являвшегося орудием совершения или объектом административного правонарушения; конфискация названных предметов; лишение специального права; исправительные работы и административный арест.

Выход за пределы данного перечня уже сам по себе является нарушением закона, а с точки зрения рассматриваемого вопроса назначенное им наказание, не предусмотренное законом, не создает факта применения к лицу административного воздействия, а значит, и не

образует состава преступления с административной преюдицией.

В таких случаях орган дознания, следователь и прокурор обязаны вынести постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, а в случаях его ошибочного возбуждения - постановление о его прекращении.

Особо следует остановиться на соблюдении сроков привлечения лица к административной ответственности. Поскольку для привлечения лица к уголовной ответственности требуется, чтобы такое же нарушение было совершено в течение года после наложения административного (или дисциплинарного) взыскания, исчислять годичный срок необходимо с момента вступления решения компетентного органа в силу наложения указанного взыскания на конкретное лицо. Если, например, решение о наложении административного взыскания вступило в законную силу 1 февраля 1995 г., то год, в течение которого учитывается повторное совершение такого же деяния, истекает 2 февраля 1996 г. Следовательно, привлечь лицо к уголовной ответственности можно лишь в том случае, если такое же (т. е. тождественное) деяние было совершено повторно до 2 февраля 1996 г. Как видно, от соблюдения названных сроков зависят законность и обоснованность возбуждения уголовного дела в связи с повторным совершением тех же действий, за которые к лицу применено административное взыскание. Если с момента окончания исполнения наказания истек год и за это время лицо не совершило нового тождественного административного правонарушения, то лицо считается не подвергавшимся административному взысканию и, следовательно, оснований для возбуждения уголовного дела по соответствующей статье УК, предполагающей административно-правовую преюдицию, не будет.

Список литературы: 1. Бажанов М.И. Уголовно-правовая охрана советского правосудия. - Харьков, 1986. 2. Перепелица О.И. Административна преюдиція та склад злочину // Рад. право. - 1984. - № 5. 3. Методические указания и раздаточный материал к самостоятельной работе студентов по курсу "Советское уголовное право: Часть общая". - Харьков, 1992. 4. Энциклопедический словарь. - М., 1989.